

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»

Институт филологии и иностранных языков

Кафедра теории и практики перевода и коммуникации

Райгородецкая Юлия Михайловна

**ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК СРЕДСТВО
ДОСТИЖЕНИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
ТЕКСТОВ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ**

Код и направление подготовки: 45.03.02.- Лингвистика
Направленность (профиль) образовательной программы:
Перевод и переводоведение

Выпускная квалификационная работа
бакалавра

Научный руководитель –
к.псх.н., доцент
А.В. Рудковская

Заведующий кафедрой теории и
практики перевода и коммуникации

к.ф.н., доцент
Е.А. Ковалева

Проверка на объем заимствований:
83.01 % авторского текста

Москва – 2016 г

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ КАК ИСТОЧНИК ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	
1.1 Лингвистические особенности политического текста и политического дискурса.....	6
1.2 Функциональная и стилистическая характеристика общественно- политических текстов	11
1.3 Переводческие трансформации - суть процесса перевода	23
1.4 Классификации переводческих трансформаций	28
Выводы по Главе 1	33
 Глава 2. АНАЛИЗ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ТЕКСТАХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ (НА ПРИМЕРЕ БРИТАНСКОЙ ПРЕССЫ)	
2.1 Примеры использования переводческих трансформаций при переводе общественно-политических текстов	35
Выводы по Главе 2	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	63

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире возрастает значимость политической коммуникации, от правильной интерпретации которой, зависит решение целого ряда социально-политических проблем. С одной стороны, интерес к политическому языку вообще объясняется особенностями жизни в современном мире: бурным развитием информационных технологий, возрастающей ролью средств массовой информации, тенденцией к глобализации. В условиях, когда публичное слово приобретает повышенную значимость, именно перевод общественно-политической информации становится одной из главных проблем переводоведения.

Тема данной дипломной работы, которая относится к двум областям: к теории перевода и стилистике, выбрана не случайно. Политическая сфера издавна привлекает к себе внимание представителей различных общественных наук: экономической теории, права, социологии, психологии, а также лингвистики. В частности, она представляет интерес для лингвистов-переводчиков.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в современных условиях общественно-политические тексты приобретают особое значение и выступают как средство пропаганды и орудие идеологической борьбы. Вместе с этим возникает необходимость в более полном выявлении и всестороннем изучении переводческих трансформаций, использованных в переводе текстов общественно-политической тематики.

Несмотря на наличие обширной литературы, посвященной проблемам перевода, статус одного из основных переводческих приемов не определен до сих пор. А в ряде случаев (в работах В.Н. Комиссарова, Я.И. Рецкера и др.) термин «переводческая трансформация» употребляется вообще без четкого определения (как интуитивно понятный термин). Таким образом, в теории

перевода всё ещё отсутствует единое мнение относительно самой сущности трансформации, под понятие которой нередко подводятся самые различные явления.

Анализируя мнения известных лингвистов, занимающихся изучением данной проблемы, мы попытались рассмотреть разные интерпретации понятия трансформаций, выделить основные виды, причины, вызывающие трансформации, а в практической части проанализировать случаи применения переводческих трансформаций, проследить каким образом они реализуются в переводе общественно-политических текстов.

Объектом исследования в данной работе является общественно-политические тексты.

Предмет исследования – способы достижения эквивалентности при переводе общественно-политических текстов с ИЯ на ПЯ на примерах англоязычной прессы.

Цель работы, посвященной проблемам общественно-политического перевода, заключается в изучении функционировании трансформаций при переводе и специфических средств их выражения.

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решить следующие конкретные задачи:

1. Определить, что относится к общественно-политическому стилю;
2. Рассмотреть различные точки зрения относительно понимания сущности переводческих трансформаций, а также уточнить границы использования переводческих трансформаций;
3. Выявить причины, обуславливающие использование переводческих трансформаций и определить степень их необходимости для англо-русских переводов;

4. Произвести количественный анализ используемых переводческих трансформаций из проанализированных примеров, взятых из журналов, газет, интернет источников и т.д.

Методами исследования явились: анализ научной литературы по данной проблеме и рассмотрение различных точек зрения авторов, сравнительно-сопоставительный метод, метод сплошной выборки и переводческий комментарий.

Теоретическая значимость исследования состоит в систематизации накопленного в отечественной и зарубежной теории и практики перевода опыта использования трансформаций при переводе и анализе трансформаций применительно к общественно-политическим текстам.

Практическое значение определяется тем, что данный анализ содержит теоретическую информацию, а также некоторые практические советы и рекомендации для переводчиков, что имеет свою практическую ценность и может быть использовано как справочный материал при обучении теории и практики перевода.

Структура дипломной работы: работа состоит из введения, двух глав, а также заключения. Объем данной дипломной работы составляет 69 страниц. К работе прилагаются список использованной литературы и источников.

Глава 1. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ КАК ИСТОЧНИК ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Лингвистические особенности политического текста и политического дискурса

Интенсивное развитие политических технологий, возросшая роль средств массовой информации, всё большая театрализация политической деятельности способствует повышению внимания общества к теории и практике политической коммуникации. Политический дискурс — это явление, с которым все сталкиваются ежедневно. Борьба за власть является основной темой и движущим мотивом этой сферы общения. Чем более открыта и демократична жизнь общества, тем больше внимания уделяется языку политики. Внимание к словам и понятиям, когда речь идет о политике, вполне закономерно. Политическая деятельность дискурсивна, то есть осуществляющаяся в виде «разговоров» и разного рода текстов. Политический язык отличается от обычного тем, что в нем «политическая лексика» терминологична, а привычные нам, не специальные «политические» языковые знаки употребляются не так же, как в обычном языке [Демьянков 2003: 99-101].

Прежде чем давать определение политическому тексту, необходимо остановиться на понятии «текст». Текст — феномен очень сложный, разноплановый, поэтому единого его понимания и определения не выработано. Считается, что текст подчинен замыслу его создателя. Например, В.З. Демьянков утверждает, что текст есть «результат человеческой деятельности, который можно определить как такое единство предложений, которое направлено на выполнение стратегических и тактических задач общения в широком смысле» [Демьянков 2003: 103]. Такой подход к тексту близок к психолингвистическому, который рассматривает это понятие «как единицу коммуникации, как продукт речи, детерминированный потребностями

общения»[Белянин 2014: 187]. Таким образом, необходимо упомянуть о таком сравнительно новом для языкознания явлении как дискурс, и определить его позицию по отношению к тексту.

С английского языка «discourse» переводится как «язык», «размышления», «разговор», «беседа». В научной литературе, в первую очередь лингвистической, слово дискурс в основном употреблялся как синоним слова текст. Специалисты, занимающиеся изучением дискурса, рассматривают его соотношение с текстом. По мнению В.И. Карасика, текст и дискурс связаны отношениями реализации: дискурс находит свое выражение в тексте [Карасик 2007: 408]. Ю.С. Степанов обосновывает идеологический подход к дискурсу, считая, что дискурс – это особые тексты, за которыми стоит особый мир, т.е. особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика [Степанов 1995: 44-45]. Согласно теории речевой деятельности, цель любого общения состоит в том, чтобы некоторым образом изменить поведение или состояние реципиента (собеседника, читателя, слушателя), т.е. вызвать определенную вербальную, физическую, ментальную или эмоциональную реакцию. Отсюда, задачей любого текста является воздействие. Речевое воздействие чаще всего связывают с деятельностью СМИ, а значит, и с политическим дискурсом.

Политический дискурс представляет собой явление, которое имеет особое значение в жизни общества. Политический дискурс является отражением общественно-политической жизни страны, несет в себе элементы ее культуры, а также вбирает в себя черты национального характера, общие и национально-специфические культурные ценности. Вместе с тем политический дискурс является сложным объектом исследования, не поддающимся однозначному определению [Харламова 2004: 240].

В лингвистической литературе политический дискурс представлен как многоаспектное и многоплановое явление, как комплекс элементов,

образующих единое целое. В связи с расширением и возрастанием роли средств массовой информации в современном мире усилилось политическое воздействие и манипуляция общественным сознанием. Политизация общественных масс, а именно политический дискурс, становится неотъемлемым компонентом «информационной жизни» человека. По мнению А.Н. Баранова политический дискурс - это совокупность «всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом». Данное определение представляет широкий подход к содержанию понятия «политический дискурс» [Баранов 1999: 44].

«Политический дискурс, — пишет Н.А. Герасименко, — обладает единством сферы функционирования – это сфера политики. Важным свойством коммуникации в политической сфере является множественность адресата, следствием чего можно считать Я – ВЫ – направленность». Далее исследователь пишет о семантике политического текста: «Тематическое единство – вторая особенность политического дискурса. Темой коммуникации являются политические вопросы, вопросы устройства государства, общества, взаимоотношений личности и государства, государств между собой и др.» [Герасименко 1998: 20-23].

Е.И. Шейгал считает, что политический дискурс также практикуется как институционное общение, которое характеризуется употреблением определенной системы профессионально ориентированных знаков, т.е. имеет собственный подъязык (лексика, фразеология, паремиология). С учетом значимости ситуативно-культурного контекста, суть политического дискурса можно представить формулой «дискурс = подъязык + текст + контекст» [Шейгал 2000 : 325].

Интерес к изучению политического дискурса привел к появлению нового направления в языкознании – политической лингвистики.

Основная цель политической лингвистики – исследование взаимоотношений между языком, мышлением, коммуникацией, субъектами политической деятельности и политическим состоянием общества [Чудинов 2006: 6]. Таким образом, политический дискурс – это актуальное использование языка в социально-политической сфере общения. Принадлежность текста к числу политических определяется как его тематикой, так и его местом в системе политической коммуникации.

По мнению Е. А. Репиной, политический текст – это:

- текст, функционирующий в сфере политики;
- текст, обладающий определенной тематикой, связанной с различными политическими вопросами;
- текст, создаваемый человеком, занимающимся политической деятельностью;
- текст, имеющий, как правило, коллективного автора и множественного адресата;
- текст, нацеленный, прежде всего, на воздействие на людей для получения вполне конкретного результата [Репина 2012: 90].

Учитывая вышесказанное, можно вывести единое определение понятия политического текста. Политический текст – это текст, предназначенный для воздействия на политическую ситуацию при помощи пропаганды политических идей, эмоционального воздействия на граждан и побуждения их к политическим действиям.

К стратегическим задачам политического текста относят следующее:

- привлечение внимания (факультативная функция);

- идеологическая функция (видение ситуации: какие проблемы надо решать и пути решения проблем);
- убеждение аудитории в правильности поставленных проблем и предложенных путей их решений;
- мобилизация аудитории на поддержку предложений автора.

Идеологическая функция политического текста состоит в том, что автор текста выбирает и формирует те проблемы, которые он считает нужным осветить и решение которых он предлагает. Поэтому задача политика убедить аудиторию, что именно его точка зрения истинна, что именно его видение проблем и общества адекватно реальности и что в рамках именно так понятой действительности возможно эти проблемы решить, причем решить наилучшим для аудитории образом [Алтунян 2010: 265-268].

Среди всего разнообразия политических текстов можно выделить политические предвыборные тексты. Несомненно, политические предвыборные тексты являются одним из важнейших направлений предвыборной агитации. Уже из самого названия следует, что используются они в области политики для побуждения людей голосовать, делать свой выбор, отдавать своё предпочтение. Это важная часть политического процесса в странах, где допускается реклама кандидатов на выборные посты, так как именно они определяют наше восприятие политической реальности. Политические предвыборные тексты представляют собой речевую реализацию феномена манипуляции, и потому их изучение актуально с лингвистической точки зрения. Любые агитационные материалы имеют явную цель – побудить избирателя проголосовать за того или иного кандидата [Кошкина: НТТР].

Тексты пытаются затронуть как эмоциональную, так и смысловую сторону, апеллируют не только к чувствам, но и к логике, к мыслям. Они выполняют информационную, убеждающую и побуждающую функцию, в них

используются запоминающиеся слоганы, комбинировалась визуальная и аудио информация. Политические тексты формируют представление о субъектах политического процессе, отношение к ней избирателей.

Что касается политического дискурса, то некоторые ученые подвергают сомнению существование феномена политического дискурса, считая, что языковые черты своеобразия политического дискурса немногочисленны и не столь просто поддаются изучению. С другой стороны существует ряд ученых плотно занимающихся аспектами политического дискурса.

1.2 Функциональная и стилистическая характеристика общественно-политических текстов

Политическая сфера появилась с возникновением человеческого общества и будет в той или иной форме всегда сопутствовать его развитию. Изучение политологии дает ключ к пониманию политических институтов и движений, а также и самой политики [Гуськова, Зиборова 2000: 56].

К общественно-политическим текстам относятся выступления государственных, партийных и общественных деятелей; публикации международных, правительственных и общественных организаций; статьи, посвященные борьбе за мир, разрядке международной напряженности, сокращению и ограничению вооружений, национально-освободительному движению, экономическим отношениям и т.д. Характерной особенностью общественно-политического текста является то, что он выступает не только как некоторое содержательное целое, т.е. не просто несет информацию о каких-либо событиях или проблемах, но также выполняет и другие функции. Общественно-политический текст – это, прежде всего, выражение определенной точки зрения по какому-либо вопросу. Он призван создать некоторое умонастроение, опровергнуть те или иные взгляды, укрепить приверженность каким-либо принципам, сломать предубеждение. Иными словами, общественно-политический текст предназначается для агитационно-

пропагандистского воздействия на аудиторию. Как отмечает А.В. Федоров, общественно-политической литературе присуща полемичность, страстность тона, и специфика стиля заключается здесь в слиянии элементов научной речи и различных средств эмоциональности и образности [Федоров 2002: 250-254].

Объектом общественно-политического перевода являются общественно-политические и публицистические тексты, для которых характерна пропагандистская или агитационная установка, а следовательно, яркая эмоциональная окраска наряду с большой насыщенностью различной терминологией.

В плане достижения адекватности этот вид перевода обладает чертами как художественного, так и специального перевода.

Общественно-политические материалы весьма разнообразны в стилистическом и жанровом отношении. Мы разделяем точку зрения Е.В. Чубуковой, классифицирующей все общественно-политические тексты на 3 группы:

- 1) документально-деловые материалы (конституции и законодательные акты, уставы, уставы партий, дипломатические документы - ноты, декларации и т.д.);
- 2) информационно-описательные материалы (информационные заметки, справочные материалы, исторические описания и обзоры и т.д.);
- 3) публицистические материалы в узком смысле слова (речи, памфлеты, статьи и т.д.) [Чубукова 1986: 59].

Далее мы рассмотрим каждую из этих групп материалов в отдельности и проанализируем особенности их перевода, т.к. для них характерна своя особенная лексика.

- Характеристика официально-деловых материалов

Деловой, или официально-документальный стиль, наряду с научным, публицистическим, или газетным, ораторским и возвышенно-поэтическим, по мнению И.В. Арнольд, относится к группе книжных стилей. А также, данный стиль характеризуется отсутствием территориальных подразделений, общенародностью и традиционностью по сравнению с разговорной группой. Для синтаксиса и лексики делового стиля характерны разнообразие и точность, а также обдуманность и подготовленность, поскольку обратная связь с адресатом или отсутствует, или ее недостаточно [Арнольд 2010: 250].

Е.М. Лазуткина дает следующее определение деловому стилю: «Деловой стиль – это совокупность языковых средств, функция которых – обслуживание сферы официально-деловых отношений, т.е. отношений, возникающих между органами государства, между организациями или внутри них, между организациями и частными лицами в процессе их производственной, хозяйственной, юридической деятельности» [Лазуткина 2006: 216].

Как видно из приведенного определения, оно охватывает довольно широкую сферу и имеет пять следствий:

1. Деловой стиль подразделяется на три подстиля: 1) собственно официально-деловой (канцелярский); 2) юридический (язык законов и указов); 3) дипломатический).
2. Соответствие жанра документа определенной официально-деловой ситуации означает, что документ, обслуживая целый тип обстоятельств, имеет стандартизованный характер, т. е. его форма и язык соответствуют единому образцу.
3. Документ имеет юридическую силу, что обуславливает письменную форму его реализации и требует от автора развернутости и полноты изложения.
4. Выражение деловой речи в информативных типах текстов объясняет особенности их стилистического характера, заключающегося в строгом и

сдержанном характере изложения и в использовании стилистически нейтральных и/или книжных элементов.

5. Для деловой речи характерна однозначность, что предполагает использование терминов, профессиональных идиом, а также избежание лично-указательных местоимений «он (она, оно, они)» при наличии в тексте более одного существительного. Обилие синтаксически сложных конструкций (сложноподчиненные предложения с союзами, передающие логические отношения; причастные, деепричастные обороты и вставные конструкции, имеющие характер уточнений в тексте; сложные союзы и предлоги) объясняется требованиями логичности и аргументированности изложения в документах [Лазуткина 2006: 216-218].

Мы принимаем классификацию И.Р. Гальперина, выделяющего 4 подстиля стиля официальных документов английского языка:

- 1) язык дипломатических документов;
- 2) язык деловых документов;
- 3) язык юридических документов;
- 4) язык военных документов [Гальперин 2012: 68].

Получается, что официально-деловой стиль – это такая разновидность языка, которая обслуживает сферу официальных деловых отношений: отношения между государственной властью и населением, между странами, между предприятиями, организациями, учреждениями, между личностью и обществом.

Практика показывает, что наиболее общим отличительным признаком официально-делового стиля является намеренно сдержанная, строгая, безлично-объективная тональность, служащая выражению констатирующего и предписывающего характера документов. В официально-деловом стиле высок уровень общения и в то же время конкретизация, так как в текстах отражаются конкретные ситуации, есть указание на конкретных лиц, предметы, даты. Отличительным признаком стиля является также широкое использование стандартных языковых средств выражения. К тому же стандартизация

затрагивает в официально-деловом стиле не только языковые средства, элементы формы, а весь документ или письмо в целом.

Целью каждого документа, написанного в официально-деловом стиле, является желание прийти к определенному соглашению в вопросах политики, торговли, предложений услуг и т. п. Любой документ должен обеспечить полную ясность существа вопроса, выразить главные условия, которые обязуются соблюдать обе договаривающиеся стороны. Терминология этих документов отличается значительной стандартностью, стереотипностью [Памухина, Глуховская, Сочилина 2000: 159].

Тексты резолюций обычно начинаются с преамбулы, «зачин» которой выражен, как правило, причастием. Учитывая неизбежную повторяемость фраз и их переводов, можно составить список и таких зачинов, которые всякий раз, независимо от контекста, будут иметь один эквивалент в языке перевода. Приведем некоторые примеры: *having taken cognizance* (приняв к сведению), *concluding* (придя к заключению), *having discussed* (обсудив), *condemning* (осуждая), *having examined* (рассмотрев), *hoping* (выражая надежду), *fearing* (опасаясь), *underlining* (подчеркивая), *striving* (стремясь) [Голикова 2008: 205].

Помимо многообразия клише, для официально-делового стиля характерно использование терминов.

В процессе терминообразования отмечают две основные тенденции – образование аббревиатур и создание терминов-словосочетаний (например, *cash in hand* - наличные деньги, *in cash* - наличностью, *prompt cash* -немедленная выплата наличными) [Гальперин 2012: 343].

Анализируя язык официальных документов, можно отметить, что в связи с требованием ясности и четкости изложения основную часть составляет стилистически нейтральная, общелитературная лексика. Необходимо принимать во внимание и тот факт, что глаголы, прилагательные и их

фразеологические синонимы, с одной стороны, и имена существительные, с другой, используются в деловой переписке с различными целями.

Легко заметить, что в основном это общелитературная лексика, но строго отобранная. Шаблоны, широко употребляемые в деловой речи, достаточно просты по составу, а близость к общелитературному нормированному языку, стилистическая однородность определяет отсутствие диалектизмов, жаргонных и просторечных слов.

Неологизмы (даже образованные по традиционным моделям) также отсутствуют. Возможны лишь неологизмы, которые имеют терминологический характер узкой сферы деятельности.

Например: CIL (carbon-in-leach- выщелачивание с использованием активированного угля), roof truss (стропильная ферма), P&ID number (Piping and Instrumentation Diagrams- схема трубной обвязки и КИПиА)

Стремление к стандартизации и упорядочению языка деловой переписки получило отчетливое выражение в употреблении специальной терминологии (торговой, юридической, финансовой и т.д.), которая составляет значительную часть лексического пласта делового стиля [Федюрко 1997: 135-136].

Представляется целесообразным выделять две группы терминологической лексики:

1. Специальная терминология, характеризующая сферу деятельности (производство, торговля, бухгалтерские вопросы и т.д.).

Например: reporting year (отчетный год), credit letter (кредитное письмо), acceptance certificate (приемочное испытание), customs fee (таможенный сбор).

2. Терминологическая лексика, относящаяся к официально-деловому стилю.

Например: decisions (решения), provision (условие), instructions (инструкции) [Лазуткина 2006: 220].

- Характеристика информационно-описательных материалов

В отличие от нейтрального языка официально-деловых материалов, язык газетных статей часто эмоционально насыщен, что приближает его к языку художественной литературы. Мы встречаем в нем образные сравнения, метафоры, идиомы, элементы юмора, сарказма, иронии и т.д.

Газетные статьи обильно насыщены специальными терминами, связанными с политической и государственной жизнью; мы встречаем здесь названия политических партий, государственных учреждений, общественных организаций и термины, связанные с их деятельностью, например:

House of Commons	-Палата общин
Trades Union Congress	-Конгресс тредюнионов
Security Council	-Совет безопасности
Term of office	-Срок полномочий
Coldwar	-Холодная война [Алтунян 2010: 200-202].

В то время как техническая терминология имеет сравнительно узкую сферу обращения и, в основном, не выходит за пределы данной специальности, общественно-политические термины имеют значительно более широкое распространение: они проникают во все области жизни.

Одной из важнейших особенностей газетно-информационных материалов является, с одной стороны, стандартизация используемых в газете языковых средств, а с другой стороны, их экспрессивность, назначение которой — специально привлечь к тому или иному факту внимание читателя.

Наиболее образными и экспрессивными являются такие широко известные выражения, как hot-potato issue (злободневный, жгучий вопрос); wild-cat strike (стихийная, несанкционированная профсоюзом забастовка); backroom deals (закулисные сделки); to beat the air (заниматься пустым делом); dragged-out talks

(затяжные переговоры); kite-flying (зондирование почвы) [Мюллер 2014: 125, 459, 526].

Для информационно-газетных материалов в целом характерны следующие специфические особенности:

1) Частое употребление фразеологических сочетаний, носящих характер своего рода речевых штампов, например: on the occasion of (по случаю), by the decision of (по решению), in a statement of (в заявлении) и т.д. А также употребление фразеологических сочетаний типа "глагол + существительное", например: to have a discussion – to discuss, to give support – to support и т.д. [Качалова, Израилевич 2003: 458].

2) Использование конструкций типа "глагол+that" при изложении чужого высказывания, комментировании заявлений политических деятелей и т. д., например: The paper argues that this decision will seriously handicap the country's economy - Газета считает, что это решение нанесет серьезный ущерб экономике страны.

3) Частое употребление сокращений, например:

M.P. = Member of Parliament

T.U.C. = Trades Union Congress

EU = European Union [Рыжков 2006: 121].

4) Использование Метафоры.

Метафоры встречаются в общественно-политических текстах довольно часто. Цель метафоризации текста состоит в том, чтобы расширить смысловой объем слова за счет возникновения переносных значений, что, естественно, усиливает и общие экспрессивные свойства текста. Например, когда речь идет о высокопоставленных политических деятелях, то их нередко называют *big guns*, *great guns* или *big shots*. Общественный деятель неизменно «бомбардируется»

вопросами — *to bombard smb. with questions*. Политические деятели, как пишут журналисты, широко используют *diversionary tactics* (*отвлекающие маневры*); кроме того, в этом же значении часто фигурирует выражение — *evasive action* (*политика уклончивых действий*) [Блинова, Синицкая 2007: 87].

5) Прием Метонимии.

Прием метонимии состоит в замене одного слова другим, смежным по значению. Например: *Buckingham Palace is not expected to issue a statement on the matter*. (*Полагают, что Букингемский дворец не сделает заявления по этому вопросу.*) На самом деле, здесь имеется в виду король или королева Великобритании [Качалова, Израилевич 2003: 459].

6) Эпитеты.

Назначение эпитета — подчеркнуть тот или иной признак предмета, выразить свое отношение к нему. Если эпитет употребляется с тем или иным словом постоянно, то он постепенно перерастает в клише [Арнольд 2010: 43]. Например: *New Deal* следует переводить «новый курс», поскольку данное определение переросло в политический штамп.

7) Перифраза.

Непрямое, описательное обозначение объекта на основе выделения какого-либо его качества, признака, особенностей. Данный прием передачи информации весьма характерен для современной публицистики. В общественно-политических текстах перифраза часто используется для придания возвышенности, торжественной приподнятости речи. Кроме этого сюда же можно отнести подвид перифразы — эвфемизм. В политических текстах и деловых (экономических) обзорах использование эвфемизмов — весьма популярный прием. Например, глагол «*to fire*» (увольнять) кажется

некоторым журналистам грубоватым и они предпочитают более мягкие, обтекаемые выражения: «*to select out*», «*to discharge*» [Алтунян 2010: 167-168].

8) Сравнения.

Популярным образным приемом являются сравнения. Например: *the battle is as good as won* (считай, что дело выиграно), *the battle is as good as lost* (считай, что дело проиграно). А также не менее известным выражением является — «*to sell a candidate*» (рекламировать кандидата).

В синтаксическом отношении информационно-описательные материалы значительно проще языка официально-деловой документации; в нем реже встречаются сложные грамматические конструкции и обороты. А также, они характеризуются стремлением к сжатости и лаконичности изложения, причем эта черта проявляется особенно ярко в заголовках газет.

Стоит отметить, что полноценный перевод газетного материала помимо фактически точной передачи содержания должен донести до читателя и все эмоциональные элементы, заключенные в подлиннике, так же как и его политическую направленность. Ведь основная задача материалов этого стиля заключается в общении определенных сведений с определенных позиций и тем самым в достижении желаемого воздействия на Рецептора.

- Характеристика публицистических текстов

Публицистический стиль речи представляет собой функциональную разновидность литературного языка, и широко применяется в различных сферах общественной жизни: в газетах и журналах, на телевидении и радио, в публичных политических выступлениях, в деятельности партий и общественных объединений. Сюда же следует добавить политическую

литературу для массового читателя и документальное кино [Розенталь 1998: 213].

Выделяются две разновидности публицистического стиля: письменная и устная. К письменной разновидности публицистического стиля относится язык эссе, газетных статей, журнальных статей литературно-критического и общественно-политического характера, памфлеты, очерки и пр. К устной разновидности публицистического стиля относится стиль ораторской речи, а в последнее время также обзоры радиокомментаторов [Гальперин 2012: 303-304].

Функция публицистического стиля, отличающая его от других речевых стилей, — это воздействие на читателя или слушателя с целью убедить его в правильности выдвигаемых положений или вызвать в нем желаемую реакцию на сказанное не столько логически обоснованной аргументацией, сколько силой, эмоциональной напряженностью высказывания, показом тех черт явления, которые наиболее эффективно могут быть использованы для достижения поставленной цели.

По мнению лингвиста В.Г. Костомарова публицистический стиль в целом подчиняется одному конструктивному принципу чередованию "экспрессии и стандартов". В зависимости от жанра на первое место выступает то экспрессия, то стандарт [Костомаров 2005: 124].

Стоит отметить, что публицистический стиль занимает промежуточное место между стилем научной прозы и стилем художественной речи. Со стилем научной прозы его сближает логическая последовательность в изложении фактов, развернутость высказывания, более или менее строгое деление на логические отрезки (абзацы). С другой стороны, публицистический стиль (в особенности эссе) имеет ряд общих черт со стилем художественной речи. Образность речи, и, в особенности, эмоциональные элементы языка, весьма характерны для публицистического стиля. Средства эмоционального

воздействия, применяемые в публицистическом стиле, подчиняясь общим его закономерностям, не обладают той свежестью и субъективной окрашенностью, которые характерны для стиля художественной речи.

В публицистическом стиле образность речи носит устоявшийся характер. Метафоры, сравнения, перифразы и другие средства эмоционального воздействия берутся из общего языкового фонда выразительных средств.

Другая черта, сближающая этот стиль со стилем художественной речи, — это проявление индивидуального в изложении содержания [Гальперин 2012: 306].

Еще одна черта публицистического стиля — это краткость изложения. Простота и доступность заключается в сравнительной несложности синтаксических конструкций, в использовании общеупотребительной лексики, а также комментировании привлекаемой терминологии. Даже при употреблении сложных предложений видна прозрачность их структуры, легкость ее делимости и четкость выражения смысловых и грамматических связей. В некоторых разновидностях этого стиля данная черта приобретает характер особого приема. Так, в эссе краткость изложения принимает форму сентенции [Васильева 2005: 153].

Публицистические произведения отличаются необыкновенной широтой тематики, они могут касаться любой темы, попавшей в центр общественного внимания. Среди таких постоянно освещаемых тем в первую очередь следует назвать политику, информацию о деятельности правительства и парламента, выборах, партийных мероприятиях, о заявлениях политических лидеров. В текстах на эту тему регулярно встречаются такие слова и словосочетания, как: фракция, коалиция, кандидат, лидер, законопроект, демократы, оппозиция, федерализм, консерватизм, радикалы, предвыборная кампания, парламентские слушания, избирательный штаб, рейтинг политика и т.п. [Тертычный 2006: 198].

Следовательно, можно сделать вывод, что публицистические тексты имеют ряд общих черт:

- все они носят воздействующий характер, связанный с созданием у читателей (зрителей) определённого отношения к передаваемой информации;
- пишутся в соответствии с определённой идеологической системой и опираются на систему определённых идеологических ценностей;
- отличаются тенденциозностью, т.е. журналист сознательно ставит свой текст на службу той или иной идее;
- обладают ярко выраженным субъективным началом;
- воспринимаются читателями (зрителями) как определённый эталон речи, поэтому создаются журналистами с установкой на демонстрацию речевого мастерства.

1.3 Переводческие трансформации — суть процесса перевода

Термин "трансформация" в переводоведении используется для того, чтобы показать отношения между исходными и конечными языковыми выражениями, о замене в процессе перевода одной формы выражения другой, замене, которую мы образно называем превращением или трансформацией.

Существуют различные точки зрения по поводу трансформации. По мнению В.Н. Немченко, под трансформацией понимается образование производных слов, омонимичных их производящим, т.е. образование слов лексико-семантическим и морфолого-синтаксическим способами словообразования [Немченко 2016: 298].

В грамматике понятие трансформации раскрывается в "Трансформационной грамматике" Н. Хомского, которая также имеет название

"Порождающей грамматике". По мнению Н. Хомского, благодаря трансформациям могут совершаться четыре типа операций над символами: добавление, опущение (стирание), перестановка и замена символов. В результате действия трансформаций получаются основные типы синтаксических конструкций различных языков [Хомский 1999: 107].

Для полного определения термина трансформация необходимо обратиться к различным словарям. Так, например, в словаре лингвистических терминов под редакцией О.С. Ахмановой дается следующее определение "Трансформация":

- 1) один из методов порождения вторичных языковых структур, состоящий в закономерном изменении основных моделей (или ядерных структур).
- 2) символически выраженные морфосинтаксические соответствия между сходными предложениями и фразами, обнаруживаемыми в данном корпусе [Ахманова, Микаэлян 2013: 91].

В словаре кратких лингвистических терминов под редакцией Н.В. Васильевой, термин трансформация рассматривается как синтаксическое преобразование, т.е. трансформация — это всякое изменение в формальной структуре исходного предложения или в ее наполнении, ведущее к появлению производного предложения, синонимичного базисного в том отношении, что оба они описывают одну и ту же ситуацию [Васильева 2005: 154].

Однако в теории и практики перевода понятие трансформация имеет немного иное значение. Рассмотрим некоторые из определений.

Итак, по мнению Р.К. Миньяр-Белоручева, трансформация заключается в изменении формальных (лексические и грамматические трансформации) или семантических (семантические трансформации) компонентов исходного текста

при сохранении их формации, предназначенной для передачи [Миньяр-Белоручев 1996: 68].

Я.И. Рецкер называет трансформациями приемы логического мышления, с помощью которых переводчик раскрывает значение иноязычного слова в контексте и находит ему русское соответствие, не совпадающее со словарным (лексические трансформации) и преобразования структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами переводящего языка (грамматические трансформации) [Рецкер 2010: 81].

Н.К. Гарбовский определяет, что переводческая трансформация — это такой процесс перевода, в ходе которого система смыслов, заключенная в речевых формах исходного текста, воспринятая и понята переводчиком в силу его компетентности, трансформируется естественным образом вследствие межъязыковой асимметрии в более или менее аналогичную систему смыслов, облакаемую в формы языка перевода [Гарбовский 2007: 366].

Согласно точке зрения А.Д. Швейцера, термин трансформация используется в переводоведении в метафорическом смысле. На самом деле, по его мнению, речь идет об отношении между исходными и конечными языковыми выражениями, о замене в процессе перевода одной формой выражения другой, замене, которую мы образно называем превращением или трансформацией. Переводческие трансформации являются по существу межъязыковыми операциями "перевыражения" смысла [Швейцер 2009:108].

Переводческими (межъязыковыми) трансформациями преобразования В.Н. Комиссаров называет те, с помощью которых можно осуществить перевод от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле. Переводческие трансформации, по его мнению, носят формально-семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц. То есть, как считает

В.Н. Комиссаров, переводческие трансформации - это способы перевода, которые может использовать переводчик при переводе различных оригиналов в тех случаях, когда словарное соответствие отсутствует, или не может быть использовано по условиям контекста [Комиссаров 1973: 87].

Вслед за В.Н. Комиссаровым Л.С. Бархударов под термином трансформация понимает определенные отношения между двумя языковыми или речевыми единицами, из которых одна является исходной, а вторая создается на основе первой, а под термином переводческие трансформации те - многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности ("адекватности перевода") вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков. Как нам кажется, именно это определение наиболее точно отражает сущность вопроса, так как именно Л.С. Бархударов в своих работах отмечает, что:

- 1) термин трансформация нельзя понимать буквально, поскольку текст оригинала не "преобразовывается" в том смысле, что он не изменяется сам по себе;
- 2) оригинал остается неизменным, но на его основе при помощи определенных переводческих трансформаций создается текст на ином языке;
- 3) перевод является межъязыковой трансформацией [Бархударов 2014: 211].

Переводческие трансформации представляют собой особый вид перефразирования - межъязыковое, которое имеет существенные отличия от трансформаций в рамках одного языка. Когда мы говорим об одноязычных трансформациях, то имеем в виду фразы, которые отличаются друг от друга по грамматической структуре, лексическому наполнению, имеют (практически) одно и то же содержание и способны выполнять в данном контексте одну и ту же коммуникативную функцию. Сравнивая исходный и переводящий тексты,

мы непроизвольно отмечаем, что некоторые отрезки исходного текста переведены "слово в слово", а некоторые - со значительными отклонениями от буквальных соответствий. Особенно обращают на себя те места, где переводящий текст по своим языковым средствам совершенно не похож на исходный. Следовательно, в нашем языковом сознании существуют некоторые межъязыковые соответствия, отклонения которых мы и воспринимаем как межъязыковые трансформации.

Таким образом, исходя из всех вышеперечисленных мнений и определений лингвистов, можно сказать, что понятие "переводческие трансформации" заключается в следующем общем определении: переводческие трансформации - это один из приемов, который помогает переводчику преодолеть сложный процесс перевода, происходящий по причине неполной общности или различия английского и русского языков.

В зависимости от характера единиц языка оригинала, которые рассматриваются как исходные операции, переводческие трансформации, по мнению Л.Л. Нелюбина, подразделяются на:

- Стилистические трансформации;
- Морфологические трансформации;
- Синтаксические трансформации;
- Семантические трансформации;
- Лексические трансформации;
- Грамматические трансформации [Нелюбин 2009: 71].

В процессе переводческой деятельности трансформации чаще бывают смешанного типа, т.е. носят сложный, комплексный характер. Как правило, разного рода трансформации осуществляются одновременно, то есть сочетаются друг с другом – перестановка сопровождается заменой, грамматическое преобразование сопровождается лексическим.

После того, как мы перечислили виды переводческих трансформаций, мы перейдем к рассмотрению их классификаций, предложенными такими учеными, как Л.С. Бархударовым, В.Н. Комиссаровым, Я.И. Рецкером и т.д.

1.4 Классификации переводческих трансформаций

Существует огромное множество способов классификации переводческих трансформаций. Рассмотрим более подробно классификации и отдельные приемы переводческих трансформаций разных авторов:

А.М. Фитерман и Т.Р. Левицкая выделяют три вида переводческих трансформаций:

-Грамматические трансформации. Сюда относятся следующие приемы: перестановки, опущения и добавления, перестройки и замены предложений.

-Стилистические трансформации. К данной категории можно отнести такие приемы, как синонимические замены и описательный перевод, компенсация и прочие виды замен.

-Лексические трансформации. Здесь нужно говорить о замене и добавлении, конкретизации и генерализации предложений, а также об опущении [Левицкая, Фитерман 1984: 207].

Классификация Л.С. Бархударова подразделяется на четыре вида преобразований, имеющих место в ходе работы над переводом. Он выделяет:

- перестановки;
- замены (Лексические замены: конкретизация, генерализация, замена следствия причиной и наоборот. Замена форм слова, замена частей речи, замена членов предложения, синтаксические замены в сложном предложении (в том числе объединение и членение предложений. Антонимический перевод, компенсация;
- добавления;
- опущения [Бархударов 2014: 103].

Стоит отметить, что приемы, используемые при перестановке, - это изменение порядка расположения компонентов сложного предложения, а также изменение места слов и словосочетаний. К приемам замены Л.С. Бархударов отнёс компенсацию, синтаксические замены в структуре сложного предложения, замену частей речи, компонентов предложения и словоформ, конкретизацию и генерализацию, членение и объединение предложения, замену причины следствием (и наоборот), антонимический перевод. Также известный лингвист подчеркивает, что причиной, вызывающей необходимость такого вида как "добавление" в тексте перевода является то, что можно назвать "формальной невыраженностью" семантических компонентов словосочетания в языке оригинала. Следующий вид – опущение. Это явление прямо противоположное добавлению. При переводе опущению подвергаются чаще всего слова, являющиеся семантически избыточными, т.е. выражающие значения, которые могут быть извлечены из текста и без их помощи [Бархударов 2014: 103-105].

Концепция В.Н. Комиссарова сводится к таким видам трансформаций, как:

- лексические трансформации (транслитерация, транскрибирование, калькирование, лексико-семантические замены, такие как модуляция, конкретизация и генерализация.);

- грамматические трансформации (дословный перевод (или синтаксическое уподобление), грамматические замены (замены форм слова, замены частей речи, замены членов предложения, замены типа предложения), членение и объединение предложений.);

- комплексные лексико-грамматические трансформации (экспликация (описательный перевод), антонимический перевод и компенсация.);

- технические приемы перевода (перемещение, добавление, опущение) [Комиссаров 2013: 111].

При сравнении классификаций Л.С. Бархударова и В.Н. Комиссарова, видно, что отличается сам подход к разделению трансформаций на типы. В.Н. Комиссаров подразделяет все трансформации на лексические, грамматические и комплексные лексико-грамматические, а Л.С. Бархударов – на замены, добавления, опущения и перестановки. В.Н. Комиссаров включает в свою классификацию транскрибирование, транслитерацию, калькирование, у Л.С. Бархударова они никак не отражены.

Однако в указанных типологиях наблюдается и сходство. Прием конкретизации и генерализации, антонимического перевода присутствуют как в типологии В.Н. Комиссарова, так и в типологии Л.С. Бархударова.

Прием, определяемый В.Н. Комиссаровым как модуляция, Л.С. Бархударов трактует как замену следствия причиной и наоборот.

Приемы добавления и опущения упоминаются в системе трансформаций Л.С. Бархударова как основные типы. В.Н. Комиссаров эти два приема не включает в общую классификацию трансформаций, а рассматривает их как

технические приемы перевода наряду с приемом перемещения лексических единиц, который в типологии Л.С. Бархударова называется перестановками.

Я.И. Рецкер, напротив, называет лишь два типа трансформаций. Этот лингвист говорит о таких приемах их воплощения, как:

- Грамматические трансформации, которые он подразделяет на замены частей речи и замены членов предложений.

- Лексические трансформации, которые заключаются в конкретизации, генерализации, дифференциации значений, антонимическом переводе, компенсации потерь, возникающих в процессе перевода, а также в смысловом развитии и целостном преобразовании.

Стоит отметить, что классификация переводческих трансформаций, предложенная Я.И. Рецкером, неоднократно подвергалась критике и дополнялась, как самим Я.И. Рецкером, так и другими учеными. Кроме того особое внимание в своей классификации Я.И. Рецкер уделил лексическим трансформациям, в то время как грамматические были рассмотрены лишь в общем [Рецкер 2010: 46-47].

Мы рассмотрели классификации переводческих трансформаций, предложенные А.М. Фитерманом и Т.Р. Левицкой, Л.С. Бархударовым, В.Н. Комиссаровым и Я.И. Рецкером. Стоит отметить, что на практике в чистом виде вышеописанные переводческие трансформации встречаются довольно редко. В большинстве случаев они тесно взаимосвязаны и переплетаются между собой. Безусловно, как и всякие классификации, вышеизложенные типологии переводческих трансформаций являются условными и не могут охватить все приемы, используемые переводчиком в действительности.

Разобрав различные точки зрения относительно понимания сущности переводческих трансформаций и на основании изученного материала по

исследуемой проблематике, мы останавливаемся на классификации В.Н. Комиссарова, т.к. она наиболее полная из всех выше перечисленных и соответствует целям нашего исследования.

Выводы по Главе 1

В данной главе были рассмотрены особенности общественно-политических текстов, а также способы и методы их перевода с русского на английский язык.

.Вначале были рассмотрены особенности понятий текста и дискурса, а именно то, что понятие текст многогранно и может рассматриваться с разных точек зрения, включая и текст в речи, что подразумевает дискурс. Термины «текст» и «дискурс» обозначают в современной лингвистике близкие по значению понятия когнитивного (лингвопсихологического) направления науки о языке, но дискурс является экстравертной фигурой коммуникации, а текст – интровертной фигурой коммуникации [Прохоров 2006: 11].

Далее рассматривается более подробно общественно-политические тексты, их виды и языковые приемы, характерные для данных типов. Что касается самого определения общественно - политических текстов, то это, прежде всего, выражение определенной точки зрения по какому-либо вопросу. Он призван создать некоторое умонастроение, опровергнуть те или иные взгляды, укрепить приверженность каким-либо принципам, сломать предубеждение. Иными словами, общественно-политический текст предназначен для агитационно-пропагандистского воздействия на аудиторию.

Разделяя точку зрения Е.В.Чубуковой, мы выделили 3 группы общественно-политических текстов: документально-деловые материалы, информационно-описательные материалы и публицистические статьи. Для документально-деловых материалов характерно обилие специальной терминологии, использование реалий, употребление особых устойчивых оборотов речи (клише). Информационно-описательные материалы содержат термины, реалии, цитаты, лексику и выражения, связанные с текущими политическими событиями. В публицистических материалах используются крылатые слова, изречения, а также для них характерно обилие эмоционально -

окрашенных элементов, образные выражения, синтаксические фигуры, цитаты и т.п.

Далее мы рассматривали переводческие трансформации и их классификации, предложенные известными лингвистами.

В ходе исследования было выявлено, что, несмотря на то, что до сих пор понятие трансформации трактуется лингвистами неоднозначно, в общем виде переводческая трансформация определяется как преобразование, с помощью которого можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода.

Были подробно рассмотрены классификации переводческих трансформаций таких известных лингвистов как А.М. Фитерман и Т.Р. Левицкая, Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров и Я.И. Рецкер. Стоит отметить, что среди трансформаций, несмотря на существующее разнообразие классификаций, большинство лингвистов выделяют два основных вида: грамматические и лексические. Более того, часто эти два вида трансформаций сочетаются друг с другом.

Необходимость грамматических трансформаций вызывается, в первую очередь, различием в структуре двух языков, которое проявляется в полных или частичных несовпадениях. Лексические трансформации нужны из-за лексических несовпадений – различной семантической структуры языков, т.е. несовпадением значений слов, различной сочетаемости или отсутствие слов соответствующего значения в языке, на который делается перевод, или из-за различий в употреблении слов. Трансформации редко встречаются в «чистом виде», как правило, разного вида трансформации осуществляются одновременно. Таким образом, область общественно-политических отношений составляет большой интерес по выявлению приемов перевода для адекватной передачи информации

Глава 2. АНАЛИЗ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ТЕКСТАХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ (НА ПРИМЕРЕ БРИТАНСКОЙ ПРЕССЫ)

2.1 Примеры использования переводческих трансформаций при переводе общественно-политических текстов

В практической части данной работы мы приведем примеры использования переводческих трансформаций. Опираясь на классификацию В.Н. Комиссарова, мы проведем сравнительно-сопоставительный анализ, основанный на материалах британских газет «The Guardian» и «The Independent», британского журнала «The Economist» и их русских аналогов, интернет источников, а также отдельных статей по правам человека.

Sarts's grandfather was sent to Siberia Дед Сартса был сослан русскими в *by the Russians. His wife's aunt was* сибирские лагеря. Теме его матери не *unlucky enough to be deported from* повезло быть депортированной из *Latvia, not only in 1946 but again in* Латвии дважды, в 1946 году и потом *1949 after a short reprieve. Sarts, the* еще раз в 1949 после короткого *director of Nato's strategic* возвращения. Сартс, директор *communications center of excellence in* стратегического коммуникационного *Riga, responsible for recording and* центра НАТО в Риге по выявлению и *responding to enemy propaganda* противодействию вражеской *methods, remembers the long queues for* пропаганде, вспоминает длинные *sausage and bread under the Soviet* очереди за колбасой и хлебом. *Union. "Sausage you would have once a* «Колбаса бывала у нас раз в месяц», — *month," he recalls* [The Guardian: *говорит он* [ИноСМИ.ru: HTTP]. HTTP].

При переводе на русский язык имени «Sarts» был использован такой прием, как транслитерация.

Слово «Siberia» было передано переводчиком с более узким значением, таким образом, использовалась конкретизация с добавлением русского слова «лагеря».

В следующем предложении при переводе на русский язык использовалось добавление слова «дважды». Далее используется противоположный прием – опущение: переводчик опускает при переводе такие конструкции как «responsible for» и «under the Soviet Union», как избыточные. В конце последнего предложения английский глагол «recall», который переводится как «вспоминать», передан как «говорит». Использовался прием замены для того, чтобы избежать повторения.

Ukraine-watchers could not escape a feeling of déjà vu. Twelve years ago the Orange Revolution was followed by a period of misrule by then-President Viktor Yushchenko. At the time Mr Poroshenko, who was one of Yushchenko's dear friends, epitomised the betrayal of the revolution's hopes. Yet in at least one respect the current situation is different: the energy of the Revolution of Dignity has not dissipated [The Economist: HTTP].
У тех, кто следит за событиями на Украине, невольно возникает ощущение дежавю. 12 лет назад после Оранжевой революции начался период плохого управления бывшего президента Виктора Ющенко. В то время г-н Порошенко, один из любимых друзей г-на Ющенко, воплощал собой предательство революционных надежд. Однако, по крайней мере, в одном аспекте нынешняя ситуация отличается от того, что было раньше — энергия Революции Достоинства еще не

растрачена [ИноСМИ.ru: HTTP].

В данном примере ярко выражена такая трансформация, как экспликация. Переводчик использует этот прием для того, чтобы передать более полное объяснение английскому слову «*Ukraine-watchers*», которое в русском переводе передано как «*те, кто следит за событиями на Украине*». Также в этом предложении мы видим лексико-грамматическую замену, а именно антонимический прием: отрицательная конструкция «*could not escape a feeling of déjà vu*» меняется в русском предложении на утвердительную конструкцию «*невольно возникает ощущение дежавю*».

Далее с помощью приема транслитерации передается русское имя собственное «*Виктора Ющенко*».

В предпоследнем предложении используется грамматическая замена: английское прилагательное «*different*» переходит в русский глагол «отличаться». А также происходит прием добавления: в русском предложении добавляется «*от того, что было раньше*» для полной передачи смысла оригинала.

1.45% of those comments were from “hybrid trolls”, a phenomenon that threw light on Russia had set up warehouses in which an army of bloggers sat day and night... [The Guardian: HTTP].
1,45% этих комментариев были оставлены «гибридными троллями», в ходе которого стало очевидно, что Россия создала «фабрики», где множество блогеров работают днем и ночью...
[ИноСМИ.ru: HTTP].

В данном случае «*were from*» было переведено на русский язык конкретизированной конструкцией «*были оставлены*» для лучшего восприятия текста, таким образом, использовалась конкретизация значения. Идиоматическое выражение «*threw light*» было передано как «*стало очевидно*». Был использован прием смыслового развития, где произошла передача причины следствием.

Далее переводчик воспользовался приемом замены: английский глагол «*sit*», который переводится как «*сидеть, находиться*» был передан как «*работать*».

But in some stories, more than half of the comments were by Russian trolls – identified partly by their poor grammar, repetition of content and IP address Но в некоторых случаях на долю российских троллей приходилось до половины комментариев. Их можно было распознать по грамматическим ошибкам, повторению комментариев и IP-адресам [The Guardian: HTTP]. [ИноСМИ.ru: HTTP].

В этом примере, как и в предыдущих, сразу несколько трансформаций. Во-первых, происходит членение предложения. Одно английское предложение трансформируется в два русских предложения. А также, в приведенном примере видно применение конкретизации. Английский глагол «*to be (were)*» имеет абстрактное значение и на русский язык переводится путем конкретизации. В данном случае «*приходилось*».

'If it was just punishment, that would be OK, but it is testing whether they can build on pre-existing problems and create a momentum where there is «Если бы это было просто наказание, то еще ничего. Они хотели проверить, можно ли с помощью существующих проблем осуществить

political change in Germany” [The *политические перемены в Германии*» Guardian: HTTP]. [ИноСМИ.ru: HTTP].

Как и в предыдущем примере, переводчик воспользовался приемом членения предложения. Одно английское предложение трансформируется в два русских предложения. Далее происходит прием смыслового развития: выражение «*be OK*» трансформируется в более нейтральное «*еще ничего*».

West says that if Russia goes further, Уэст говорит, что если же Россия to give the west an opt-out by, for все-таки переходит эту границу, то example, in Ukraine hiding their старается оставить Западу invading troops’ identity [The Guardian: *возможность выбора, как на Украине, HTTP*]. *где российские солдаты не носят опознавательные знаки* [ИноСМИ.ru: HTTP].

В начале примера используется переводческая трансформация – конкретизация. «*Goes further*», имеющее более широкое значение заменяется русским словосочетанием «*переходит эту границу*», имеющим более узкое значение. Далее переводчик использует прием антонимического перевода, где английское слово с отрицательным значением «отказ от участия» трансформируется в утвердительную форму «*возможность выбора*». В конце данного предложения мы видим применение модуляции: конструкция «*hiding their invading troops’ identity*» переводится как «*не носят опознавательные знаки*».

I think that makes us quits. Now we are just political opponents,” he told a mainly Russian audience at the headquarters of his foundation, Open Russia, in Mayfair [The Guardian: русскоязычной аудиторией в офисе фонда «Открытая Россия» в Мейфэйр HTTP].
В связи с этим считаю, что наши личные счета закрыты. Мы просто политические противники», — заявил он, выступая преимущественно перед русской аудиторией в Мейфэйр [ИноСМИ.ru: HTTP].

При переводе английской конструкции «*that makes us quits*» переводчик использует прием смыслового развития, где процесс заменяется следствием: «*наши личные счета закрыты*». В следующем предложении добавляется русское деепричастие «*выступая*» для уточнения действия.

Russia quickly went down the path of self-isolation. It became impossible not to get involved [The Guardian: HTTP].
Россия настолько быстро стала уходить в сторону самоизоляции, что оставаться просто в стороне стало невозможно [ИноСМИ.ru: HTTP].

Прежде всего, виден прием объединения предложений. Переводчик объединяет два английских предложения в одно русское, используя союз «*что*». Далее используется такая переводческая трансформация как антонимический перевод. Отрицательная конструкция в английском предложении «*not to get involved*» трансформируется в утвердительную конструкцию в русском предложении «*оставаться в стороне*».

It is highly unlikely that any of the independent candidates will make it into the Duma, but the goal is at least to discredit the elections and show their unfairness [The Guardian: HTTP].
Вероятнее всего, ни одному независимому кандидату не удастся попасть в Думу, однако цель заключается в том, чтобы по крайней мере дискредитировать выборы и доказать их нечестность [ИноСМИ.ru: HTTP].

В данном предложении наблюдается сразу же несколько переводческих трансформаций. Во-первых, в начале предложения английская конструкция «*it is highly unlikely*» при переводе на русский язык заменяется противоположным значением «*вероятнее всего*», таким образом, происходит прием антонимического перевода. Далее происходит два приема конкретизации значения: английский фразовый глагол «*make into*» заменен русским глаголом с более узким значением «*попасть*» и глагол «*is(to be)*» с более широким значением заменяется русским глаголом «*заключается*» с узким значением. И наконец, используется прием калькирования с русским словом «Дума».

Living in Britain, he claimed, he had noticed a “discussion culture” in which people of different political backgrounds agreed to disagree. “If you walk into a room here, if all the people are not certain that all the other people share their political views, then nobody will even start to talk about politics. I think that’s good” [The Guardian: HTTP].
Он рассказал, как, живя в Британии, обнаружил «культуру спора», в рамках которой люди разных политических взглядов соглашались друг с другом. «Если вы приходите в гости, не объявив эту встречу как встречу по политическим вопросам, и если вы не твердо уверены, что люди, с которыми вы

общаетесь, разделяют ваши политические взгляды, то о политике никто говорить не будет. Я считаю это правильным» [ИноСМИ.ru: HTTP].

Для достижения адекватности используются следующие переводческие трансформации. В первом предложении сразу видно применение приема перемещения: английская конструкция «*he claimed*» предшествует конструкции «*living in Britain*», а в русском предложении наоборот. Далее используется прием калькирования, где английское словосочетание «*discussion culture*» воспроизводится как «культура спора». И еще одна трансформация, которая использована в этом примере - генерализация: английская конструкция «*walk into a room*», имеющее более узкое значение заменено «приходить в гости» с более широким значением.

He is currently a judge of the annual Pushkin House Russian book prize, состав жюри Русской книжной awarded to a work of nonfiction about премии Пушкинского дома, которая Russia. The winner will be announced in вручается ежегодно за April [The Guardian: HTTP]. документальные работы о России. Победитель будет объявлен в апреле [ИноСМИ.ru: HTTP].

В этом примере переводчик использует прием конкретизации. Английский глагол «*to be*», имеющий довольно абстрактное значение, переводится путем конкретизации, данном случае «*входит*». В последнем предложении используется дословный перевод.

In general there are certain images Обычно у нас складывается *that we have. Good ones and bad ones. I* определенный набор образов. *think too much of today's writing about* Положительных и отрицательных. Я *Russia is concentrated on personalities.* считаю, что сегодня слишком много *And today's journalists focus too much* внимания уделяется личностям. А *on political opinions and political* современные журналисты слишком *sensationalism* [The Guardian: HTTP]. концентрируются на политических *мнениях и политических сенсациях* [ИноСМИ.ru: HTTP].

Стоит отметить, что конкретизация глагола-сказуемого часто используется при переводе высказываний с конструкцией *there is/are*. В данном случае был использован глагол «*складывается*», обозначающий более конкретный признак. Далее происходит метонимическая замена: «*writing*» было заменено на «*внимание*», использовалась переводческая трансформация – смысловое развитие. А также для адекватной передачи смысла переводчик воспользовался грамматической заменой: английское существительное «*sensationalism*» передано существительным во множественном числе.

And when the response comes, it's a Но когда настает момент ответа, *strong response. It was the same* она выдает очень мощный ответ. Так *situation in 1812. At a certain moment* и случилось в 1812 году. В какой-то *Russia had just had enough* [The момент чаши терпения России просто *Guardian: HTTP*]. переполнилась [ИноСМИ.ru: HTTP].

Английскому широкозначному глаголу «*is(to be)*» в русском высказывании соответствует глагол «*выдает*», имеющий более узкое и конкретное значение: был использован прием конкретизации значения. В последнем предложении происходит смысловое развитие: «*Russia had just had enough*» трансформируется в следующей форме: «*чаша терпения России просто*

переполнилась». Такое идиоматическое выражение характерно именно для русского языка.

Britain always thinks Russia is Великобритания всегда считает *psychologically its greatest enemy.* Россию своим главным врагом — в *Because some hundreds of years ago* психологическом смысле. Потому что *Russia wanted to conquer India and so* когда-то Россия хотела завоевать *on. So there have always been anti-* Индию и так далее. Поэтому в *Russian feelings in Britain. And in Russia* Британии всегда были сильны *there have been anti-British feelings ever* антироссийские настроения. А в *since Britain refused to receive Tsar* России были сильны антибританские *Nicholas II [in 1917]...* [The Guardian: настроения с тех пор, как HTTP].
Великобритания отказалась принять
царя Николая II [в 1917 году]...
[ИноСМИ.ru: HTTP].

В данном примере виден прием генерализации: в английском предложении произошла замена лексической единицы, имеющей более узкое значение лексической единицей с более широким значением. «*Some hundreds of years ago*» трансформируется в более простую форму: «*когда-то*».

As the row spread across the internet По мере того, как споры охватили *and social networks, some wondered* интернет и социальные сети, у *why the reforms, decided 26 years ago,* некоторых возник вопрос, почему *had suddenly become such an issue* реформы, одобренные 26 лет назад, [The Guardian: HTTP].
стали вдруг актуальными сейчас
[ИноСМИ.ru: HTTP].

В данном предложении видно сразу два приема смыслового развития. Во-первых, английский глагол «wonder», который на русский язык переводится, как «удивляться», «интересоваться», в приведенном примере передается как «возник вопрос», где процесс заменяется следствием. Во-вторых, английская конструкция «*had suddenly become such an issue*», которая при дословном переводе получилась бы с искаженным смыслом, трансформировалась в более адекватную конструкцию на русский язык - «*стали вдруг актуальными сейчас*» с помощью метонимической замены.

“If you research for Ukraine, maybe the top 10 results will be those backed by the Kremlin,” said Sanda Svetoka, a senior Nato communications expert «Если вы зададите поиск по слову "Украина", то первые десять результатов, окажутся теми, которые поддерживает Кремль, [The Guardian: HTTP]. *вероятно», — говорит Санда Светока, эксперт по коммуникациям НАТО* [ИноСМИ.ru: HTTP].

Вначале предложения используется добавление для уточнения действия: добавляется русское существительное «поиск». Далее происходит прием перемещения: слово категории состояния «*maybe*» в русском предложении переходит в конец высказывания говорящего.

And it is suggested the ambitions of the Kremlin know no bounds. “First and foremost in all the cases is that they do very careful vulnerability mapping,” Sārts says. “There are nuances with particular countries and there are generalities seen everywhere” И это означает, что амбиции Кремля не знают границ. «Прежде всего, они тщательно изучают уязвимые места. Есть нюансы и особенности каждой страны в частности, и есть нечто общее, подходящее для всех», — говорит Сартс [ИноСМИ.ru: HTTP].

В этом примере имеют место сразу несколько переводческих трансформаций. В начале высказывания политического деятеля опускается английская конструкция *«in all the cases»*, являющаяся семантически избыточной. Далее происходит замена формы единственного числа на множественное: английское слово *«mapping»* трансформируется в русское слово *«места»*. И наконец, добавляется существительное *«особенности»* для придания лаконичности завершению высказывания.

Таким образом, использовались такие трансформации как, опущение, грамматическая замена и добавление.

“Angela Merkel has been a very adamant supporter of continued sanctions against Russia,” Sārts says. He also hesitates, stressing that he can talk only from his vantage point in Riga, as an expert in the field, rather than a Nato spokesman [The Guardian: HTTP]. *«Ангела Меркель активно поддерживала применение санкций против России», — говорит Сартс. Он также осторожничает и подчеркивает, что говорит только от своего имени в Риге, а не как представитель НАТО [ИноСМИ.ru: HTTP].*

В начале примера используются грамматические замены частей речи: английское прилагательное *«adamant»* переходит в нейтральное прилагательное *«активно»*, а существительное *«supporter»* в русский глагол *«поддерживать»*. Стоит отметить, что для англо-русских переводов наиболее характерна замена существительного глаголом. В английском языке имена деятелей (обычно с суффиксом *—er/—or*) широко употребляются не только для обозначения лиц определенной профессии, но и для характеристики действий "непрофессионалов". Значения таких существительных регулярно передаются в переводе с помощью русских глаголов.

А также в данном примере переводчик опускает английскую конструкцию «*as an expert in the field*» как избыточную для данного предложения.

Sārts will not be lured into naming Captn все-таки не стал называть these nations, but is adamant Britain эти страны, но очевидно, что should not regard itself as immune. упрямая Великобритания не должна Saying he is aware that Labour leader считать себя в безопасности. Jeremy Corbyn has appeared on the Отметив, что он знает о Kremlin-run RT channel, formerly выступлениях лидера лейбористов Russia Today, he adds: “One has to Джереми Корбина по управляемому understand what RT is for and it is to Кремлем телеканалу RT, он добавил: gain influence” [The Guardian: HTTP]. «Надо понимать, чего добивается RT, а он добивается влияния» [ИноСМИ.ru: HTTP].

В данном примере, как и в предыдущих, можно выделить сразу несколько переводческих трансформаций. Во второй части первого предложения вначале переводчик добавляет вводное слово «*очевидно*» для того, чтобы добиться как-бы недосказанности в тексте. В конце данного предложения происходит грамматическая замена английского прилагательного «*immune*» на русское существительное «*безопасность*».

Во втором предложении также происходит замена частей речи, только уже английский глагол «*appear*» меняется на русское существительное «*выступления*». Далее происходит опущение бывшего названия телеканала («*formerly Russia Today*»), данное пояснение является избыточным для статьи на русском языке, т.к. русскому читателю и так про это известно.

Итак, в приведенном примере использовались замены и добавление для достижения адекватности переводу.

Fundamental human rights. Основные права человека. International Covenant on Civil and Political Rights. Article 2. Международный пакт о гражданских и политических правах. Статья 2.

Each State Party to the present Covenant undertakes to respect and to ensure to all individuals within its territory and subject to its jurisdiction the rights recognized in the present Covenant, without distinction of any kind, such as race, colour, sex, language, religion, political or other opinion, national or social origin, property, birth or other status Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства [International Convent on civil and political rights: HTTP]. [Международный пакт о гражданских и политических правах: HTTP]

Для достижения адекватности переводу переводчик в начале примера использует перемещение: в отличие от русского варианта, существительное «*State*» находится в начале предложения.

Добавление в переводе слова «*находящимся*» передает более точное воспроизведение смысла статьи по правам человека. Далее видно еще один прием перемещения: английское существительное «*individuals*» находится в середине первой части предложения, а в русском предложении «*лица*» в конце.

И в конце примера наблюдается сразу два примера экспликации: английское слово «*colour*» трансформируется в «*цвет кожи*» в русском предложении, а «*property*» в «*имущественное положение*». Таким образом, при помощи указанных трансформаций, происходит адекватное воспроизведение смысла английской статьи на русском языке.

Fundamental human rights. Основные права человека.
International Covenant on Civil and Political Rights. Article 27. и политических правах. Статья 27.

In those States in which ethnic, religious or linguistic minorities exist, persons belonging to such minorities shall not be denied the right in community with the other members of their group, to enjoy their own culture, to profess and practise their own religion, or to use their own language [International Convent on civil and political rights: HTTP].
В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком [Международный пакт о гражданских и политических правах: HTTP].

В этом примере, как и в предыдущих, обнаруживается сразу несколько переводческих трансформаций. Во-первых, сразу наблюдается применение перемещения: в английском предложении «*exist*» находится после перечисления, а в русском предложении – перед перечислением. Далее

происходит замена: английская конструкция «*in community*», которая переводится на русский язык как «*в обществе*», заменяется на «*совместно*».

И в конце статьи происходит прием модуляции. Для адекватной передачи смысла текста вводится более подробное описание: «*исповедовать свою религию и исполнять ее обряды*».

The growing fury forced the education ministry in France to reassure the public on Friday that the circumflex accent was not disappearing, and that even though school textbooks would be standardised to contain the new spellings, pupils using either would be given full marks [The Guardian: HTTP]. Из-за растущей волны возмущений министр образования Франции была вынуждена в пятницу успокаивать общественность. Она заявила, что циркумфлекс никуда не исчезнет, и что даже при том, что будет проведена стандартизация школьных учебников, и новые правила правописания будут приняты за основу, школьники могут выбирать любой вариант написания слов — оценки за орфографию в этом случае им снижать не будут [ИноСМИ.ru: HTTP].

Сразу стоит отметить, что в данном примере произошло членение предложения, при котором синтаксическая структура предложения в оригинале преобразовалась в две предикативные структуры. Выделение последней части английского высказывания в отдельное предложение в переводе позволяет четко выразить мысль автора.

А также в переводе на русский язык была добавлена конструкция «*была вынуждена*», данный прием добавления помогает более точно передать насколько серьезная ситуация сложилась во Франции.

В конце предложения наблюдаются приемы перемещения и добавления для детализации положения, произошедшего в стране.

Le Parisien declared the reforms Как заявило издание *Le Parisien*, “impossible to apply” but Pierre Favre, «осуществить эти реформы school headmaster and president of the невозможно». А Пьер Фавр, директор National Schools Union, said he hoped школы и президент национального “wisdom would prevail” [The союза школ, выразил надежду, что Guardian: HTTP]. «здравый смысл возобладает» [ИноСМИ.ru: HTTP].

Как и в предыдущем примере, тут присутствует прием членения предложения. Выделение последней части английского высказывания в отдельное предложение в переводе позволяет четко выразить имеющееся в оригинале противопоставление.

Сначала переводчик используется прием перемещения членов предложения: в английском предложении «*Le Parisien*» предшествует глаголу «*declared*», а в русском варианте наоборот: глагол «*заявило*» предшествует «*Le Parisien*». Далее вводится экспликация: используется пояснительное существительное «*издание*».

И в конце примера наблюдается использование опущения и грамматической замены. Местоимение «*he*» опускается, т.к. считается лишним, а глагол «*hoped*» в прошедшем времени Past Simple трансформируется в существительное «*надежда*» в русском предложении.

But what about the public? When the public know that the museums belong to them, they want to dictate what can and can't be shown. When you have the public saying, "I don't like this, you shouldn't show it", that might sound democratic, but it's not. It's the dictatorship of the public [The Guardian: HTTP].

Если говорить об общественности, то, когда она знает, что музеи принадлежат ей, она начинает диктовать нам, что мы можем показывать, а что — нет. Если общественность говорит: «Мне это не нравится, поэтому вам не следует показывать», — это может выглядеть как демократия, но это не так. Это диктатура общественности [ИноСМИ.ru: HTTP].

В данном примере два английских предложения объединяются в одно русское предложения, таким образом, произошел прием объединения предложений. Стоит отметить, что прием объединения высказывания встречается намного реже, чем прием членения. Это обусловлено тем, что стремление к более детальному описанию предметной ситуации является свойством присущим русскому языку.

Также в этом предложении видно использование многочисленных грамматических замен для осуществления полноценной передачи смысла оригинала на русский язык. «*The public*» передается на русский язык местоимением «она», а «*them*» трансформируется в «ей». Далее английское местоимение множественного числа «*they*» переведено местоимением женского рода «она».

В последующих примерах будет рассматриваться выполненный нами перевод с анализом использования переводческих трансформаций на примере текстов общественно-политической тематики.

Perhaps the ISS, with its capacity to transcend conflicts below, can start to thaw the ice that has trapped relations between Russia and the UK. Maybe it was my imagination, but the tone and volume of media coverage this week was mercifully devoid of politics. While British national pride was on display – witness those Union Jack bobble-hats – the Russians seem to have gone out of their way to be helpful [The Independent: HTTP].

Возможно, МКС, со своей способностью преодолевать разворачивающиеся внизу конфликты, может начать растапливать лед, сковавший отношения между Россией и Британией. Может быть, это плод моего воображения, однако на этой неделе освещение в СМИ было, к счастью, далеко от политики по тону и характеру. И пока Британия демонстрировала национальную гордость — вспомните эти шапки с британским флагом, — русские старались изо всех сил быть любезными.

В первом предложении использовался прием добавления: добавилось слово «разворачивающиеся» в русском предложении. Далее происходит перемещение: английская конструкция «this week» переходит в начало второй части русского предложения для описания более четкой характеристики сегодняшней ситуации в Великобритании. Там же происходит еще одно перемещение: «*the tone and volume*» переходит в конец в русском переводе.

Далее мы воспользовались функциональной заменой: английское существительное «*display*» заменено глаголом «демонстрировать». А также мы используем лексико-грамматический прием для полной передачи значения — экспликация: «*Union Jack bobble-hats*» было передано как «шапки с британским флагом».

Mr Peake's wife, children and parents Жена, дети и родители г-на Пика
were at Baikonur for the launch; they находились в Байконуре во время
were able to speak to him, including запуска. Они могли общаться с ним —
briefly by phone after he arrived at the в том числе коротко поговорить с
ISS, and to the media. All this would ним по телефону после того, как он
have needed the agreement and прибыл на МКС — и с прессой. Для
practical assistance of the Russians. It всего этого нужно было согласие и
also needed the UK side – the содействие русских. Кроме того, для
Government, that is – to see this space этого нужно было, чтобы
adventure as a diplomatic opportunity. британская сторона — то есть наше
It could hardly have come at a better правительство — рассматривало
time [The Independent: HTTP]. космический полет как
 дипломатическую возможность.
 Этот момент подходит для этого,
 как нельзя лучше.

Прежде всего, в данном примере наблюдается членение предложения: одно английское предложение трансформируется в два русских предложения.

В начале предложения мы видим прием перемещения: русское предложение начинается с перечисления родственников г-на Пика. Далее мы используем прием лексико-семантической замены, а именно конкретизации. Как уже отмечалось ранее, английский глагол **to be** имеет абстрактное значение и на русский язык переводится путем конкретизации. В данном случае «находились».

И в последнем предложении применяется прием модуляции: «*It could hardly have come at a better time.*» трансформируется в «Этот момент подходит для этого, как нельзя лучше.».

Russia's ambassador to Nato was due to speak in London a couple of weeks ago, though he cancelled after Turkey shot down the Russian fighter. The former finance minister, Alexei Kudrin, did come, and he spoke to an audience at the Russian Embassy. In 2012 Mr Kudrin broke with Mr Putin, but from what he said (and the fact that he was hosted by the embassy) it was clear he maintains ties with the president [The Independent: HTTP].

Пару недель назад в Лондоне должен был выступить представитель России при НАТО, однако он отменил свои планы, когда Турция сбила российский самолет. Тем не менее, бывший министр финансов Алексей Кудрин все же приехал, выступивший в российском посольстве. В 2012 г-н Кудрин выразил несогласие с политикой Путина, но прием, устроенный в посольстве, и его выступление подтвердили тот факт, что он не разорвал отношения с президентом.

Первую часть предложения мы переводим с конца, таким образом, происходит прием перемещения. Во второй части первого предложения используется прием добавления: добавляется «свои планы» для уточнения.

Далее происходит опущение английского существительного «an audience», как излишнего для данного предложения.

В конце последнего предложения мы применяем антонимический перевод.

It is an unfortunate comment on UK-Russia relations that we still have to resort to these hoary and old standbys of space flight and ballet, but this is how rapprochements happen. More unfortunate, however, is the record of such attempts in the past 15 years [The UK-Russia relations that we still have to resort to these hoary and old standbys of space flight and ballet, but this is how rapprochements happen. More unfortunate, however, is the record of such attempts in the past 15 years]

Печально, что в британско-российских отношениях мы вынуждены прибегать к приевшимся ссылкам на космос и балет, однако именно так обычно и налаживают отношения. Хотя гораздо печальнее говорить о количестве таких

В начале предложения использовалась такая переводческая трансформация, как опущение: английское существительное «*comment*» было опущено как избыточное.

Далее мы применяем еще один прием опущения. Следует отметить, что для английского языка характерно употребление парных синонимов. В данном примере такими синонимами являются «*hoary (древний, почтенный)*» и «*old (старый, старинный)*». В русском языке употребление парных синонимов встречаются реже, чем в английском языке. Поэтому мы прибегаем к трансформации – опущению «*old*».

И в конце последнего предложения мы добавляем в русском предложении глагол «*говорить*».

Мы проанализировали 28 примеров употребления переводческих трансформаций. Исследование проводилось, главным образом, на материале публицистических текстов, - англоязычных (Великобритании) и русских газетных и журнальных статей обзорного и аналитического характера, публиковавшихся в средствах массовой информации. К рассмотрению привлекались аутентичные переводы англоязычных текстов на русский язык, осуществленные профессиональными переводчиками, а также непосредственно нами. Анализ использования переводческих трансформация в текстах общественно-политической тематики может быть представлен в следующей таблице:

№	Прием перевода	Количество употребления в тексте	Процентное соотношение
1	Транслитерация	2	2,15%
2	Транскрибирование	0	0,00%
3	Калькирование	2	2,15%
4	Модуляция (смысловое развитие)	11	11,83%
5	Конкретизация	10	10,75%
6	Генерализация	2	2,15%
7	Дословный перевод	1	1,08%
8	Грамматические замены	15	16,13%
9	Членение предложений	5	5,38%
10	Объединение предложений	2	2,15%
11	Экспликация	5	5,38%
12	Антонимический перевод	4	4,30%
13	Компенсация	0	0,00%
14	Перемещение	12	12,90%
15	Добавление	14	15,05%
16	Опущение	8	8,60%
	Итого	93	100%

В первой колонке перечислены употребляемые переводческие трансформации. Остальные две колонки отражают данные по употреблению их при переводе.

Выводы по Главе 2

Проводя анализ использования переводческих трансформация в текстах общественно-политической тематики, мы взяли за основу классификацию В.Н. Комиссарова, т.к. она наиболее точно соответствует целям нашего исследования. Проанализировав 28 примеров, в которых нам встретилось 93 случая употребления переводческих трансформаций, можно отметить следующее: самыми распространёнными приемами являются: грамматические замены, модуляция, конкретизация, перемещение и добавление. Такой исход объясняется тем, что русскому языку характерна детализация при описании предметной ситуации. Сопоставительные исследования показывают, что английский язык описывает мир менее детально, чем русский. При этом неодинаковая детализация выявляется как в отношении отдельных компонентов предметной ситуации, так и всей ситуации в целом. Там, где для описания ситуации английский язык довольствуется одним высказыванием, в русском языке требуется использовать два высказывания или более.

Далее приходятся такие переводческие приемы как опущение, членение предложений, экспликация и антонимический перевод, что характеризует их как менее встречаемые при переводе трансформации.

Такие приемы при переводе как калькирование, генерализация, дословный перевод, объединение предложений и транслитерация очень редки. Отсюда можно сделать вывод, что применение генерализации и объединения предложений показывает что, бывают случаи, когда русский язык является более дискретным, чем английский.

Примеры с использованием компенсации и транскрибирования обнаружены не были, от этого можно сделать вывод, что данные приемы не характерны для употребления в текстах общественно-политической тематики.

Таким образом, использование переводческих трансформаций, в первую очередь, диктуется передачей исходного содержания, выражением мысли оригинала. Переводчик никоим образом не должен стремиться сохранить оригинал. Трансформации нужны, чтобы соблюсти «правильность» языковых норм, чтобы речь переводчика воспринималась как «грамотная речь».

Заключение

Подводя итоги данной работы, следует заметить, что главной целью перевода является достижение адекватности. Основная задача переводчика при достижении адекватности - это умело произвести необходимые переводческие трансформации, для того, чтобы текст перевода как можно более точно передал всю информацию, заключенную в тексте оригинала при соблюдении соответствующих норм переводящего языка.

В процессе перевода переводчик использует трансформации для достижения эквивалентности, для максимального сближения с текстом оригинала. Для того чтобы правильно применять наиболее эффективные приемы трансформаций необходимо, чтобы переводчик в равной или почти в равной степени владел как исходной, так и переводящей культурами. От того, насколько правильно и умело переводчик использует трансформации, будет зависеть наше понимание текста перевода. Все усилия в данной работе были направлены на исследование переводческих приемов для достижения адекватности при переводе общественно-политических текстов с английского языка на русский язык.

Подробно рассмотрев особенности общественно-политических текстов, а также их виды и языковые приемы, мы пришли к выводу, что политический текст призван создать некоторое умонастроение, опровергнуть те или иные взгляды, укрепить приверженность каким-либо принципам, сломать предубеждение. Иными словами, общественно-политический текст предназначен для агитационно-пропагандистского воздействия на аудиторию.

Цели и задачи в работе были достигнуты и решены, так как в ходе работы, были выявлены лексико-грамматические аспекты перевода, суть которых заключалась в адекватном переводе лексических единиц: слов, словосочетаний и предложений, так как общественно-политическая лексика — это специфический вид лексики, требующий особого «осторожного» подхода.

В ходе работы были выявлены средства и методы передачи информации, к которым переводчик прибегает, работая с общественно-политическим текстом. Ведь, переводческие трансформации - это весьма непростое, даже несколько парадоксальное явление в переводе, характер которого сложен, многолик. Проникнуть в суть этого явления также проблематично, как и ответить на вопросы: как происходит сам процесс перевода, какие переводческие механизмы лежат в основе переводческой деятельности.

При исследовании аспектов перевода, теоретическая часть исследования показала:

- 1) Среди трансформаций, большинство лингвистов выделяют два основных: грамматические и лексические.
- 2) Эти два вида трансформаций сочетаются друг с другом. Выделение данных переводческих трансформаций осуществляется на основе разных причин, вызывающие эти трансформации.
- 3) Лексические трансформации нужны из-за лексических несовпадений – различной семантической структуры языков, т.е. несовпадением значений слов, различной сочетаемости или отсутствие слов соответствующего значения в языке, на который делается перевод, или из-за различий в употреблении слов.

Практическая часть работы была основана на материалах британских газет «The Guardian», «The Independent», британского журнала «The Economist» и отдельных статей по правам человека. Проводя сравнительно-сопоставительный анализ, мы в первую очередь брали за основу классификацию В.Н. Комиссарова. Как показала практическая часть исследования, необходимо учитывать следующее для осуществления грамотного перевода общественно-политических текстов:

- 1) Трансформации редко встречаются в «чистом виде», обычно они сочетаются друг с другом, принимая сложный, комплексный характер. Как правило, трансформации осуществляются одновременно, т.е. сочетаются друг с другом –

перестановка сопровождается заменой, грамматическое преобразование – лексическим и т.д.;

2) Использование переводческих трансформаций, в первую очередь, диктуется передачей исходного содержания, выражением мысли оригинала;

3) Переводчик прессы не должен стремиться сохранить оригинал;

4) Самыми распространёнными приемами при переводе общественно-политических текстов являются: грамматические замены, модуляция, конкретизация, перемещение и добавление.

5) Русскому языку характерна детализация при описании предметной ситуации. Сравнительно-сопоставительные исследования показали, что английский язык описывает мир менее детально, чем русский.

6) Были выявлены примеры с использованием таких переводческих приемов, как генерализация и объединение предложений. Такой исход показал, что все же бывают случаи, когда русский язык является более дискретным, чем английский.

7) В проведенном анализе примеры с использованием компенсации и транскрибирования обнаружены не были, от этого можно сделать вывод, что данные приемы не характерны для употребления в текстах общественно-политической тематики.

8) Трансформации необходимы для соблюдения «правильности» языковых норм. Речь переводчика прессы должна восприниматься как «грамотная речь» - это главное условие;

9) Второй причиной, вызывающей трансформации при переводе, считается придание речи естественности, так как речь переводчика должна соответствовать речевым привычкам носителей ПЯ.

Список использованной литературы

- 1) Алтунян А.Т. Анализ политических текстов: учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: Логос, 2010. — 383 с.
- 2) Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов / Науч. ред.: П. Е. Бухаркин.— 10-е изд., испр. и доп. — М.: ФЛИНТА: Наука, 2010. — 384 с.
- 3) Ахманова. О. С., Микаэлян Г.Б. Современные синтаксические теории. – 4-е изд. – М.; Либроком, 2013. — 168 с.
- 4) Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. – 4-е изд. – М.; Издательство ЛКИ, 2014. — 240 с.
- 5) Баранов А.Н. Особенности перевода политических текстов. М.: Наука, 1999. — 240 с.
- 6) Белянин В.П. Психотерапевтический дискурс. // Человек и его дискурс – 4. Колл. Монография. Отв. М.Р. Желтухина. ВГСПУ, ИЯ РАН.— М.: ИЯ РАН; ООО ИЦ «Азбуковник». 2014. – 399 с.
- 7) Беляева М.А. Грамматика английского языка: Учеб. Пособие для вузов. М.: Высшая школа, 1998. — 333 с.
- 8) Блинова С.И., Сеницкая Е.И. Практика английского языка. Модальные глаголы. Сборник упражнений. – СПб.: Союз, 2007. –192 с.
- 9) Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. Учебное пособие. – 2-е изд., испр. и доп. — М: Изд-во УРАО, 2003. — 208 с.
- 10) Васильева А.Н. Курс лекций по стилистике русского языка. Общие понятия стилистики. Газетно-публицистический стиль речи. – 2-е изд. М.: URSS, 2005. – 240 с.
- 11) Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – 2-е изд., перераб. — М.: Изд-во КДУ, 2004. – 240 с.

- 12) Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. Опыт систематизации выразительных средств. – 2-е изд., исправленное. М.: Либроком, 2012. — 376 с.
- 13) Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – 5-е изд., стереотип. — М.: КомКнига, 2007. — 144 с.
- 14) Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. – 2-е изд. М.: Издательство МГУ, 2007. — 544 с.
- 15) Герасименко Н. А. Информация и фасцинация в политическом дискурсе // Политический дискурс в России. Вып. 2. — М.: Диалог-МГУ, 1998. — 23 с.
- 16) Голикова Ж.А. Перевод с английского на русский: Учеб. Пособие. — 5-е изд., стер. — Минск: Новое знание, 2008. — 287 с.
- 17) Гуськова Т.И., Зиборова Г.М. Трудности перевода общественно-политического текста с английского языка на русский. Учеб. Пособие. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: РОСПЭН, 2000. — 228 с.
- 18) Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ. Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. — М.: Изд-во МГУ, 2003. — 189 с.
- 19) Карасик В.И. Языковые ключи. – Волгоград: Парадигма. 2007, — 520 с.
- 20) Качалова К.Н., Израилевич Е.Е. Практическая грамматика английского языка. Том 1. — 8-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Методика, 2003. — 362 с.
- 21) Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). — М.: Издательство Альянс, 2013. — 254 с.
- 22) Комиссаров В.Н. Слово о переводе. — М.: Международные Отношения, 1973. — 216 с.
- 23) Комиссаров В.Н., Рецкер Я.И., Тархов В.И. Пособие по переводу с английского языка на русский. М.: Высшая школа, 1985. — 682 с.
- 24) Костомаров В.Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. М.: Гардарики, 2005. — 287 с.

- 25) Лазуткина Е.М. Культура деловой речи //Культура русской речи. Учебник для вузов. — М.: Норма, 2006. — 237 с.
- 26) Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Теория и практика перевода с английского языка на русский. — М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1984. — 768 с.
- 27) Латышев Л.К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. — М.: Международные отношения, 1981, — 248 с.
- 28) Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. — М.: Московский Лицей, 1996. — 296 с.
- 29) Немченко В.Н. Введение в языкознание. Учебник для вузов. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 496 с.
- 30) Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода. — М.: Изд-во Флинта, 2009. — 216 с.
- 31) Памухина Л.Г., Глуховская А.Г., Сочилина З.И. Деловой английский ч-3: Учеб. пособие для вузов. — М.: Вече, 2000. — 345 с.
- 32) Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс. — 2-е изд., испр. — М.: Флинта: Наука, 2006. — 224 с.
- 33) Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. — М.: Р.Валент, серия: Библиотека лингвиста, 2010. — 240 с.
- 34) Репина Е.А. Политический текст: психолингвистический анализ воздействия на электорат. Монография. — М.: ИНФРА-М, 2012. — 91 с.
- 35) Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. — 6-е изд., испр. и доп. — М.: ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. - 928 с.
- 36) Рыжков В.Д. Деловой английский язык. Менеджмент. — М.: Изд-во «Янтарный сказ», 2006. — 256 с.
- 37) Степанов Ю.С. Язык и наука конца 20 века: сборник статей / РАН, Институт языкознания РАН. — М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1995. — 432 с.
- 38) Тертычный А.А. Жанры периодической печати. — М.: Аспект Пресс, 2006. — 312 с.

- 39) Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). Учеб. пособ. — 5-е изд. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. — 416 с.
- 40) Федюрко С.Ю. Некоторые структурно-семантические особенности языка делового общения//Материалы XXXV отчетной научной конференции ВГТА. — Воронеж, 1997. — 326 с.
- 41) Харламова Т.В. Политический дискурс как отражение общественных процессов // Романогерманская филология. — Саратов: Изд-во Саратовского университета. — Вып. 4, 2004. — 320 с.
- 42) Хомский Н. Язык и мышление. Язык и проблемы знания. — М.: БГК Им. И. А. Бодуэна Де Куртенэ, 1999. — 254 с.
- 43) Чубукова Е.В. Особенности лексических замен при переводе текстов общественно-политического содержания // Проблемы истории, культуры, литературы, социально-экономической мысли. — М.: Наука, 1986. — 103 с.
- 44) Чудинов А.П. Политическая лингвистика. Учебное пособие. — М.: Флинта, 2006. — 256 с.
- 45) Швейцер А.Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. — 2-е изд., — М.: Либроком, 2009. — 216 с.
- 46) Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Диссертация. Волгоград, 2000. — 440 с.
- 47) Ashley A. Oxford Handbook of Commercial Correspondence. — Oxford: Oxford University Press, 2003. — 304 p.
- 48) Gumperz John J. Discourse Strategies. — Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2002. — 225 p.
- 49) Fairclough N. Analysing Discourse. Textual Analysis for Social Research. — London: Routledge, 2003. — 270 p.
- 50) Galperin I.R. Stylistics. — Moscow: Vyssaja Skola, 1981. — 295 p.
- 51) Kukharensko V.A. A Book of Practice in Stylistics. — Vinnytsia: Nova Knyga. 2006. — 305 p.

52) Owen R. BBC Business English. – BBC English, 1991. — 208 p.

53) Эл. ресурс: Кошкина А. А. Приемы манипулятивного воздействия в текстах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://library.krasu.ru/ft/ft/_articles/0088403.pdf

Источники

54) Новостной сайт «ИноСМИ.ru»: статья «Холодная война обретает цифровой характер» 07.03.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/politic/20160307/235641079.html>

55) Новостной сайт «ИноСМИ.ru»: статья «Гражданские активисты на Украине пытаются построить новую страну» 16.04.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/politic/20160416/236158854.html>

56) Новостной сайт «ИноСМИ.ru»: статья «Ходорковский: У меня нет обязательств перед Путиным» 23.02.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://inosmi.ru/country_russia/20160223/235503959.html

57) Новостной сайт «ИноСМИ.ru»: статья «Михаил Пиотровский: Культура всегда выше политики» 8.02.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/social/20160208/235318343.html>

58) Новостной сайт «ИноСМИ.ru»: статья «Французы против реформы языка» 7.02.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/social/20160207/235309593.html>

59) Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kadrovik.ru/docs/pakt.ot.19.12.66.htm>

60) International Convent on civil and political rights. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/justice/policies/privacy/docs/16-12-1996_en.pdf

- 61) Weekly news magazine «The Economist»: the article «Ukraine is broken, but its civic activists are trying to build a new country» 16.04.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economist.com/news/europe/21697000-ukraine-broken-its-civic-activists-are-trying-build-new-country-clean-up-crew?force=scn/tw/te/pe/ed/cleanupcrew>
- 62) Daily newspaper «The Guardian»: the article «Europe's new cold war turns digital as Vladimir Putin expands media offensive» 6.02.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theguardian.com/world/2016/mar/05/europe-vladimir-putin-russia-social-media-trolls>
- 63) Daily newspaper «The Guardian»: the article «Exiled oligarch Mikhail Khodorkovsky: I have no obligations to Putin» 22.02.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theguardian.com/world/2016/feb/19/russia-oligarch-mikhail-khodorkovsky-no-obligations-vladimir-putin-pardon>
- 64) Daily newspaper «The Guardian»: the article «Mikhail Piotrovsky: 'Culture is always above politics'» 7.02.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theguardian.com/culture/2016/feb/07/mikhail-piotrovsky-hermitage-museum-director-russia-interview>
- 65) Daily newspaper «The Guardian»: the article «Not the oignon: fury as France changes 2,000 spellings and drops some accents» 5.02.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theguardian.com/world/2016/feb/05/not-the-oignon-fury-france-changes-2000-spellings-ditches-circumflex>
- 66) Daily newspaper «The Independent»: the article «The icy relationship between the UK and Russia is thawing» 16.12.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.independent.co.uk/voices/the-icy-relationship-between-the-uk-and-russia-is-thawing-a6776081.html>

Словари

- 67) Апресян Ю.Д., Петрова А.Д., Алексеева Е.А. и др. Новый большой англо-русский словарь в 3 томах. Том 1. 5-е изд., стереотип. — М.: Дрофа, 2003. — 832 с.
- 68) Мюллер В.К. Англо-русский словарь. — М.: Изд-во «Рипол Классик», 2014. — 736 с.
- 69) Cobuild C. Idioms dictionary. — HarperCollins Publishers, 2012. — 544 p.
- 70) Dignen S., Jackson T., Leigh J. Longman phrasal verbs dictionary. — Pearson Education, 2006. — 624 p.